

радуга

для друга

МИХАИЛ САМАРСКИЙ

Как Трисон
стал полицейским,
или Правила добрых дел

Михаил Самарский
Как Трисон стал полицейским,
или Правила добрых дел
Серия «Радуга для друга»
Серия «Приключения
необыкновенной собаки»

indd предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/9524222>

Михаил Самарский Как Трисон стал полицейским, или Правила добрых дел:
ISBN 978-5-17-132925-9

Аннотация

<p>Лабрадор Трисон теперь не только поводырь. Он стал настоящим полицейским и каждую ночь отправляется на опасные и рискованные задания. Но когда опасности пугали Трисона?</p>
<p>Нести службу не так-то просто, но он справляется: помогает поймать хулигана, а еще отправляется на поиски пропавшей девочки.</p> <p>Выполнит ли он другие задания – читайте в этой книге!</p>

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Михаил Самарский

Как Трисон стал полицейским, или Правила добрых дел

Иллюстрация на обложку Анны Гайворонской

Дизайн обложки Екатерины Ферез

Серия «Радуга для друга»

© Михаил Самарский, 2020

© Анна Гайворонская, иллюстрация, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Сотрудникам российской полиции посвящаю!

*Когда храбрость ведёт,
счастье ей сопутствует.*

Цицерон

Вместо пролога

Вы знаете, друзья, я открыл очень важный, на мой собачий взгляд, житейский закон: если не совершаешь плохих поступков, легко отыщешь того, кто в трудную минуту поможет. Вот так и живу, и служу людям. Между прочим, именно этот закон уже не один раз выручал меня в самых сложных ситуациях. Я даже думаю, стоит назвать его Законом Добра.

Здравствуй, мой дорогой читатель! Ав-ав!

Если вы читали мои предыдущие книги, наверняка помните, что у моего самого первого подопечного, Ивана Савельевича, был такой девиз: «Никогда не сдавайся!» Стойкий был старик. Этот его жизненный принцип и меня спасает: я научился никогда не паниковать и стоять до конца, ведь правда на моей стороне. Я честный пёс и ничего противоправного никогда не делаю. Я поводырь, и основная моя обязанность – помогать людям. Однако, несмотря на такую мирную профессию, приключений в моей жизни хватает.

Недавно случилась одна история, о которой не могу не рассказать. Не думал не гадал, что буду работать в полиции, такое мне даже во сне не могло присниться. Спасателем был, пожарным был, сторожем был, даже побирušкой был – жизнь заставила. А вот полицейским...

Но, как обычно, рассказываю всё по порядку.

Академик Василий Михайлович после моего возвраще-

ния с острова Кау-вонг¹ слёг и совсем перестал выходить на улицу. Родственники, недолго думая, передали меня обратно в Школу по подготовке собак-поводырей.

Если вы вдруг забыли, напомним: собака-поводырь, у кого бы она ни работала, является собственностью Школы – таков порядок. И её представители могут в любой момент приехать к слепому человеку с проверкой – узнать, как их воспитанник поживает. Дело в том, что собаку-поводыря выдают незрячему бесплатно, предварительно обучив человека правильно обращаться с ней, кормить, ухаживать и так далее.

Собака-поводырь – не только средство реабилитации, но ещё и большая ответственность. Ведь я не могу сам снять с себя, например, шлейку, вычесать себя, искупать, накормить. Несмотря на недуг, слепой человек должен всё это уметь делать сам. Вот инспекторы из Школы по подготовке поводырей время от времени и проверяют, как и в каких условия живёт их собака. Конечно, в основном нашему брату жаловаться не приходится: многие наши подопечные относятся к своим обязанностям очень хорошо и ответственно. К сожалению, бывают и досадные исключения. Я знаю об этом не понаслышке, сам такого в жизни натерпелся – ой-ой-ой! Впрочем, обо всех моих приключениях вы можете узнать из предыдущих историй. Почаще заходите в книжный магазин и спрашивайте книги из цикла «Трисон – собака-поводырь».

Вскоре после возвращения в альма-матер у меня появил-

¹ Из книги «Остров везения».

ся новый кандидат в подопечные. Такой серьёзный мужчина, с суровым выражением лица, с лохматыми бровями и слегка заметным шрамом у виска. Бывший полицейский, хотя справедливости ради стоит отметить, именно *полицейским* он и не успел поработать, поскольку вышел на пенсию до всех этих переименований. Так что правильно его называть бывшим милиционером². Знакомьтесь: Елисеев Андрей Максимович – дослужился до подполковника, имеет много наград, даже орден есть. Со слов его сына (а он сопровождал подопечного в Школу), отец его – настоящий герой.

Андрей Максимович не стал исключением среди незрячих людей. Он, как и все его собраты по недугу, любил поговорить со мной. И поведал столько удивительных и захватывающих историй, что, если не поделюсь с вами, вы посчитаете меня либо ленивой, либо легкомысленной собакой.

С вашего позволения, к рассказам подопечного прикладываю и свои.

² До реформы в марте 2011 года в Российской Федерации полиция называлась милицией. –Примеч. ред.

Глава 1

Сын моего подопечного, Максим Елисеев, пошёл по стопам отца и работал, точнее, служил в полиции – в уголовном розыске. Именно это обстоятельство круто изменило мою жизнь и заставило взглянуть на мир другими глазами.

И как вы думаете, что Макс (так называют его сослуживцы) учудил? На первый взгляд – ничего особенного, и сначала мне эта идея даже понравилась. Однажды он сказал мне: – Трисон, по-моему, тебе с моим батькой скучновато.

Я, правда, ничего не ответил, даже не авкнул, только пошевелил ушами. Да и что тут скажешь? У нас не принято обсуждать своих подопечных: скучно – не скучно, работай, помогай и следи, только бы человек не вляпался в какую-нибудь нехорошую историю.

– Не хочешь со мной на службу сходить? – продолжил Макс.

«Нашёл у кого спрашивать. Ну не могу я сам решить этот вопрос. Обратись к Андрею Максимовичу – он твой отец, да и званием повыше будет. Разрешит – я с удовольствием разомну свои косточки».

Откровенно говоря, я действительно тут залежался. В последнее время мне везёт на загородные дома. В таком жили и Елисеевы. Андрей Максимович в основном гулял по двору, далеко не ходил, но чаще сидел на лавочке под ябло-

ней. Однажды ему на голову свалилось яблоко. Он ойкнул от неожиданности, а потом, обозвав себя Ньютоном, начал хохотать, да так задорно, что даже я запрыгал рядом с ним от радости. Как вы понимаете, нам всегда передаётся настроение подопечных. Если человеку весело, то и нам хорошо. А по-другому и не получится. Профессия поводыря зиждется на единении человека и собаки. Иногда мне кажется, что наши сердца связаны какой-то невидимой нитью.

В общем, предложение Макса мне понравилось. Тогда ещё я не знал и даже не догадывался, чем это для меня обернётся. Но такая уж натура и у собак, и у людей – вечно искать на свою голову приключения.

Тем же вечером Максим сказал Anne Михайловне:

– Мам, ты не говори отцу, я возьму на службу Трисона, нам сегодня нужна будет собака.

– Да ты что, сынок! – Анна Михайловна всплеснула руками. – Ты лучше спроси у папы. Не дай бог, узнает, ругаться ведь будет.

– Мама, – Макс подошёл и обнял её, – ну как он узнает? Ночью гулять пойдёт, что ли? Нет. А я завтра пораньше приеду... Ну мам!

Анна Михайловна ещё немного повозражала и согласилась. Заговорщики решили сделать вид, будто я никуда из дома и не исчезал. Знал бы я тогда, во что ввязываюсь, наверняка бы залаял и попытался бы привлечь внимание старика. Но тогда я ни о чем не подозревал, а ведь совсем скоро

меня переквалифицируют в розыскную собаку, а сослуживцы даже кличку новую придумают – Оперуполномоченный, сокращённо – Опер. Это так, для конспирации, чтобы случайно информация о моей ночной «подработке» не дошла до Андрея Максимовича.

А чтобы дальнейшие события предстали перед читателем более яркими и логичными, не стану нарушать традицию и расскажу об истории становления в России службы розыскных собак. Мой подопечный знал об этом очень много, и, конечно, если я ударюсь в подробности, придётся к нашей повести прикладывать ещё одну книгу, а потому расскажу вкратце.

В российском уголовном розыске первые собаки появились ещё в начале XX века. Первопроходцами были две немецкие овчарки Гексе и Ферри (бедная собака, она и подумать не могла, что её именем будут называть средство для мытья посуды). Тогда «немецкая овчарка» обозначало не только породу, но и то, что собаки действительно прибыли из Германии и, между прочим, у себя на родине успели отличиться – их наградили за отвагу при поимке преступников. В России, впрочем, они тоже успели отличиться, и с 1907 года в нашей стране появилась служба по подготовке розыскных собак, у её истоков стоял сотрудник Департамента полиции МВД Российской империи Лебедев Владимир Иванович. Он изучал специальную литературу, посещал питомники во многих странах Европы, в частности в Бельгии, откуда

и привёз в Санкт-Петербург двух щенков. В начале 1908 года появилось Общество, где полицейских обучали дрессировать и воспитывать собак, рассказывали, как правильно ухаживать за ними и как их содержать. К концу 1908 года служебно-розыскные собаки работали уже во многих городах России, а в Петербурге даже прошло первое в России состязание служебных собак. В наше время такие псы верно служат в уголовном розыске, экспертно-криминалистической и патрульно-постовой службах, охране и транспортной полиции. И я в их числе!

Может, и обо мне когда-нибудь скажут: «Был такой пёс-поводырь Трисон, который за свою жизнь успел поработать розыскником в полиции».

Домой мы вернулись рано утром. Не скажу, что были какие-то опасности, риски, страхи. Нет, но поспать не удалось – самый первый рабочий день, вернее, первая ночь, получилась насыщенной, поэтому, когда утром из спальни вышел Андрей Максимович, я еле открыл глаза. Чтобы меня поднять, подопечному пришлось окликнуть меня два раза – и это само по себе уже невероятно.

– Что с тобой, Трисон? – удивлённо спросил Андрей Максимович, нащупав меня рукой.

Признаюсь, мне так стыдно стало, что я от досады, извиняясь за оплошность, тихонько заскулил и только больше напугал подопечного.

– Ты, часом, не заболел? – Он прислонил ладонь к моему

носу. – Нос вроде мокрый.

– Наверное, ночью плохо спал, – вмешалась хозяйка. – Жарко.

«Да, Анна Михайловна, не то слово. Очень жарко. Максим вряд ли расскажет вам подробности, а я, может, и хотел бы, да не смогу. Ну и работёнку ваш сынок выбрал! Я всю ночь разъезжал по городу – то кто-то стекло в магазине разбил, то соседи подрались, то стрельба в микрорайоне послышалась. Не служба, а какие-то фронтовые операции. Скажу честно, я не из пугливых, но что-то я не горю желанием снова ехать с Максимом».

Ловлю себя на мысли: неправильно я рассуждаю. Что значит «ну и работёнку ваш сынок выбрал»? Вечно я как ляпну, пусть даже мысленно, а потом совесть меня начинает грызть. А кто ещё этой «работёнкой» должен заниматься? В любом случае без неё не обойтись. Верно? И если каждый решит, мол, это не для меня, пусть другие трудятся, что произойдёт? Преступники, воры, хулиганы достанут всех. Они как тараканы – повывезают из всех щелей и основательно испортят мирную жизнь. Сегодня ночью один из коллег Максима рассказывал: где-то в Европе на сутки забастовали полицейские, просто разом не вышли на службу, и всё. И что вы думаете? Количество краж из магазинов за одну только ночь увеличилось в несколько раз.

Нет, без полиции нельзя. Зря я так отозвался о решении Максима пойти по стопам отца. Молодец парень! Всё верно

сделал.

– Ну, спи, дорогой, – сказал Андрей Максимович. – Не буду тебя тревожить.

«А вот за это спасибо, я долго не буду вылёживаться, час – другой вздремну и приступлю к своим поводырским обязанностям».

Кстати, пока вспомнил, ещё раз порассуждаю о собаках моей профессии. По-моему, я уже делился мыслями по этому вопросу. Но, чувствую, необходимо снова вернуться к нему. Часто звучат замечания, почему я говорю «собаки-поводыри», а не «собаки-проводники»? Поясняю: несмотря на то что единственное учебное заведение в России официально называется «Школа по подготовке собак-проводников», я всё же предпочитаю другой вариант. Почему? Я считаю, что слово «проводник» не полностью отражает суть нашей профессии. У меня сразу возникает ассоциация: проводил до определённого места и давай, до свидания. То есть мы не провожаем человека, мы его ведём. Всегда. Вот потому слово «поводырь» мне ближе. А вот «проводник» у меня ассоциируется с железной дорогой, с пассажирским поездом. А ещё я слышал по телевизору, что проводник – это и вовсе вещество, проводящее электрический ток, и приложение в операционной системе Microsoft Windows. Ну и кому же понравится такое? Нет, дорогие люди, вы бы поменяли вывеску на нашей школе. Поводырь – он и в Африке поводырь. А с этими проводниками одна неразбериха.

Глава 2

Итак, с людьми я вас познакомил, настал черёд познакомиться с моими собратями. А их тут предостаточно.

Кот Сименс – куда же без котов? Симка (так называют его домочадцы) приносит немало пользы – благодаря ему во дворе и в доме мы не встречали ни единой мышки. Свои обязанности он выполнял добросовестно. Самое смешное, у этого кота не было постоянного места для отдыха. Всякий раз он ложился где придётся. Странная привычка: идёт-идёт либо по дому, либо по двору, – бах! – упал и уснул. Вроде и порода благородная – сиамских кровей, а ведёт себя как уличный бродяга-хулиган.

Однажды я застал его на своём коврике. Такую фамильярность я не люблю.

– Сименс, – сказал я ему строго, – давай с тобой раз и навсегда договоримся: ты никогда не будешь покушаться на мою территорию.

На что наглая сиамская морда, не вставая с моего спального места и лишь слегка приподняв голову, надменно ответила:

– А кто тебе сказал, что здесь твоя территория? Я на этом коврике спал, когда тебя тут и в помине не было.

– Не знаю, где и на чём ты спал, но сейчас этот коврик мой, и прошу тебя больше его не занимать. – И, чтобы не

раздувать конфликт, я добавил: – Во всяком случае, без моего разрешения. Договорились?

К моему удивлению, Сима сразу согласился, за что я стал его уважать. К чему глупые и бесполезные противостояния? Есть такие упрямые коты и кошки, с которыми просто невозможно говорить. Всё делают назло и спорят по мелочам. Но с Симкой мы быстро нашли общий язык и почти не ссорились. Почему «почти»? Да потому что однажды мы подрались. Ну, не совсем уж как на войне, но крика (его, конечно же) мне, кажется, на всю жизнь хватило. Не знаю, кто был прав, кто виноват, сами потом рассудите, но об этом инциденте я расскажу попозже. Сейчас я должен познакомить вас с остальными обитателями нашего дома.

На заднем дворе прямо в траве жил кролик Кузя. Его подарили соседи внучке Андрея Максимовича, четырёхлетней Кате, которая по выходным приезжала в гости к дедушке. У неё была книжка-раскладушка о кролике по имени Кузя. Вот так иногда и присваиваются имена. Катерина хотела увезти кролика с собой в квартиру, но взрослые отговорили её. Скажу вам, удалось им это с большим трудом. Никакие слова на Катю не действовали. Заладила: «Он будет жить у меня в комнате», и хоть ты тресни. Но всё же согласилась, когда ей объяснили, что кролик будет один скучать и плакать, когда Катя пойдёт в детский садик, а мама и папа – на работу.

Сначала Кузя убегал от меня и страшно боялся, даже когда я сказал, что не собираюсь делать ему ничего плохого.

Он оказался слишком уж недоверчивым. Но в конце концов и с ним мы подружились.

Кузя, конечно, был типом тем ещё. Целыми днями что-то жевал: то траву, то опавшие с дерева яблоки.

– Ты не лопнешь? – спросил я у него однажды. – Сколько же можно есть?

– Не лопну! – Кузя поморщился и продолжил хрумкать. – От травы и яблок никто ещё не лопнул! Да и сил нужно набираться!

– А зачем тебе силы? – ехидно поинтересовался я. – Землю на тебе пахать будут, что ли?

– При чём тут «землю пахать»? – хмыкнул Кузя. – Вдруг Катька приедет, а я голодный? Как мне с ней носиться по двору? Ты думаешь, это простая работа?

А вот это аргумент весомый, тут я не мог не согласиться. Я и сам не понимаю, откуда у детей столько сил и энергии.

Андрей Максимович однажды рассказывал гостям очень познавательную историю. Как-то один профессиональный акробат поставил эксперимент: он целый день повторял все действия трёхлетнего ребёнка. И к вечеру так устал, что был вынужден прекратить свои исследования, хотя малыш продолжал играть и веселиться. Поэтому Кузе и впрямь нужно быть наготове. В любой момент могут отправить на работу к Екатерине Маленькой – так иногда называл её дед.

– Деда, – спрашивала Катя Андрея Максимовича, – почему ты называешь меня Екатерина Маленькая? А когда я вы-

расту, ты будешь называть меня Екатериной Большой?

Внучка в свои четыре года могла поставить в тупик любого взрослого своими вопросами. Вы ещё убедитесь в колкости её языка.

– Тут дело не в росте, – пояснял дед. – Понимаешь, была когда-то у нас в стране царица Екатерина Великая. Ну, она Великая, ты пока ещё Маленькая.

– Ясно, – кивнула Катька и побежала докладывать маме.

Вскоре дед услышал:

– Мама, мама! – Катя радостно хлопала в ладоши. – Дедушка сказал, когда я вырасту, я буду великой царицей.

– У нас давно нет ни цариц, ни царей, ни царевичей, – рассмеялась мама.

– Как это – нет? – Катя развела руками. – А я? Я же есть!

– Ну хорошо, – согласилась мама, видимо, зная, что просто так разговор не свернуть. – Вырастешь, тогда и решим.

– А чего тут решать? Дедушка уже решил!

Вот такая у нас была маленькая царевна.

Катерина ни минуты не давала Кузе покоя. Они носились по всему двору, девчонка весело хохотала, брала его на руки, громко целовала в нос, гладила уши, рассказывала ему сказки, затем снова бегала за ним. Иногда они валялись на траве, и Катя приходила в дом зелёная, словно русалка. После её отъезда Кузя даже не ел – падал в тень и отсыпался.

Я, наверное, не ошибусь, если скажу: когда приезжала маленькая Катя, она становилась в доме Елисеевых центром

вселенной. Даже Сименс уходил в дальний угол и оттуда наблюдал за передвижениями маленького человечка.

Зато благодаря Катерине у меня здесь появилось ещё одно имя. Я считал, что невозможно придумать ничего нового. Как же я заблуждался. Катя назвала меня – внимание! – Трыся. Ну вот скажите: разве могло кому-нибудь прийти в голову такое прозвище? И ведь она даже не хотела мне досадить. Просто ей сложно было произнести слово «Триша». А людям только это и нужно: все (кроме Андрея Максимо-вича) тут же подхватили – и давай погонять меня Трысей. Первое время у меня даже изжога разыгралась. Вроде и привык к разным интерпретациям своего имени, но всё равно чувствовал себя неловко. Согласитесь, Трыся – это уже где-то за гранью. Так и до Крыси какой-нибудь недалеко.

Но была и отдушина: Трысей меня называли только в присутствии Кати, без неё редко кто вспоминал моё новое прозвище. В самом деле, не обижаться же мне на ребёнка! Смирился я и перестал обращать внимание. Правда, понемногу «мстил» людям. Если меня звали Трысей, я не торопился выполнять команду – притворялся спящим или делал вид, что не расслышал. И, вы знаете, срабатывало: второй или третий раз меня уже окликали нормальным, моим родным именем. Тогда я сразу же бежал на зов и радостно авкал. После чего Трысей уже никто не называл. А вы думали, только вы умеете дрессировать? Мы тоже способные, и у нас есть свои хитрости.

Как оказалось, и у людей случаются казусы с необычными прозвищами. Андрей Максимович, видимо, догадавшись о моих мыслях по поводу злосчастного Трыси (вот что значит ветеран МВД: он, даже будучи слепым человеком, проявил невероятную дальнзоркость), как-то в саду рассказал мне интересную историю.

– Трисон, – сказал он мне, – ты на них не обижайся, они не со зла коверкают твоё имя. У людей это обычное дело. Катька ляпнула по-детски, и понеслось. Ты знаешь, сколько по свету ходит людей с необычными прозвищами, которые они получили от братьев и сестёр? Они ведь, пока маленькие, не могут полностью имена выговаривать, вот и приклеивают что-то смешное. У меня в армии друг был, мы его звали Зёга. Как думаешь, какое у него настоящее имя?

– У-у! – ответил я – в смысле «не знаю».

Андрей Максимович потрепал меня за шею и продолжил:

– Всё просто: Серёга он. А Зёгой он стал из-за брата, который, пока был маленьким, бегал за старшими пацанами и всё звал его: «Зёга! Зёга!» Вот так бывает. А на работе у нас была женщина, майор, между прочим. Так вот друзья называли её Масей. Представляешь? Ей уже под сорок лет, а они ей – Мася да Мася. А почему? Да та же история: сестра младшая наградила прозвищем на всю жизнь – была Машей, стала Масей. Так что ты, Трисон, не обращай внимания на такие мелочи. Здесь нет никакого умысла и тем более пренебрежения. Понял?

– Ав! – ответил я, а сам подумал: «Какие могут быть обиды, дорогой Андрей Максимович? Я уж за свою жизнь такого наслушался... Эх, да что тут говорить! Всё хорошо. Главное, чтобы ты моей работой был доволен, чтобы я не подвёл тебя, а всё остальное – мелочи!»

Я уткнулся носом в колени своего подопечного и ещё раз тихонько авкнул.

– Молодчина, Трисон, хороший ты пёс! И как это я раньше без тебя жил, понять не могу. Ладно, иди погуляй, побегай или, хочешь, – поспи.

«Спасибо, Андрей Максимович. Пожалуй, воспользуюсь я последним советом».

Да, была тут ещё одна обитательница, хотя её и сложно так назвать, поскольку она навещала нас часто (за редким исключением, ежедневно), но никогда не оставалась ночевать. Видимо, отсыпаться она предпочитала в другом месте. Сорока-воровка. Не я придумал ей такую кличку, а домочадцы. Я сначала недоумевал: почему её называют таким обидным именем? Всё думал-гадал, что же она украла. Но потом однажды я услышал, как Андрей Максимович рассказывал об этом мальчишке лет шести, пришедшему с родителями в гости к Елисеевым. Он тоже очень удивлялся, почему сороку называли воровкой.

– Нет-нет. – Андрей Максимович погладил мальчика по голове. – Она ни в чём не провинилась. Наоборот, очень полезная птица. Она уже лет десять, если не больше, живёт у

нас во дворе. Спасает нашу яблоню от гусениц и различных жучков. Иногда даже нашему Сименсу помогает...

– Как? – Мальчик от удивления раскрыл рот и предположил: – Мышей, что ли, ловит?

– Так точно! – улыбнулся Андрей Максимович. – Я сам видел, как она однажды мышь со двора уволокла. А воровкой называют её в шутку. Есть такая сказка, о сороке-воровке. Вот люди и стали так называть всех сорок...

Казалось, мальчик внимательно слушал, но спустя несколько минут я понял, что объяснение он пропустил мимо ушей. Вдруг, прикрыв ладонью рот, он тихо спросил:

– Дедушка Андрей, а как же вы сами-то увидели? Вы же слепой! Мама говорит, что вы совсем ничего не видите.

Андрей Максимович рассмеялся, как мне показалось, несколько наигранно, тяжело вздохнул и ответил:

– Я же не всю жизнь слепой, когда-то был таким же зорким, как и ты. А потом постарел, заболел...

– А вы к врачу ходили? – спросил мальчик.

– Ходил, конечно, но, увы, врач уже мне не поможет...

Хорошо, что мальчика окликнула мама и он убежал, а то точно довёл бы старика своими вопросами до слёз. Хотя Андрей Максимович не унывал, иногда и сам подшучивал над своим недугом. Так и говорил: «А что теперь, нюни распускать? Ну ослеп, и что? Не умер – и ладно! Помощники есть: сын Максим, дочка Розка. Проживём!» Маму непоседы Катю, Розу, ставшую после замужества Розой Вильдановой, он

почему-то всегда называл Розкой. Наша Анна Михайловна корила его за фамильярность.

– Андрей, – нахмурилась она, – ну что ты всё «Розка» да «Розка»? Выросла твоя Розка, сама уже матерью стала, а ты...

– А я что? – засмеялся Андрей Максимович. – Для меня она всегда останется Розкой. Ты, мать, не ворчи, я с ней на эту тему разговаривал, она не обижается.

– Ну правильно, чего она будет с отцом спорить? Но ты же сам должен понимать!

– Ань, – махнул рукой Андрей Максимович, – да брось ты. Тоже мне, нашла проблему. Ладно, попробую исправиться, – пообещал он.

Сразу скажу, выполнить обещание у него так и не получилось. Раза два назвал дочь Розой, даже Розочкой, а потом опять за своё. Дочь, правда, почувствовала в этой «Розе-Розочке» то ли прохладу, то ли безвыходную неискренность. Она обняла отца, поцеловала его и ласково сказала:

– Пап, да не заставляй ты себя. Называй меня, как в детстве – Розкой, мне это даже приятно.

– Ты это матери скажи, – рассмеялся Андрей Максимович. – А то она меня шибко ругает за фамильярность.

– Скажу, папуля, – заверила Роза. – Обязательно скажу. Так дочь и осталась в устах Андрея Максимовича Розкой.

Ну вот, начал знакомить вас с дворовыми обитателями, а перешёл опять на людей. Хотя наши жизни, истории, судьбы

так тесно переплетены, что рассказывать об одних, не упоминая других, просто невозможно.

Напоследок хочу познакомить вас со старушкой Пальмой – небольшого роста беспородной собакой, которая всю свою жизнь прожила на цепи. Её конура, или, как здесь принято говорить, будка, находилась рядом с калиткой. Её там установили нарочно, чтобы во двор не зашёл случайный человек. Если к калитке кто-то подходил со стороны улицы, Пальма громко лаяла, а если дверь приоткрывалась, то бедная собака, натянув цепь, переходила на хрип и рычание. Вот так и трудилась день ото дня. Признаюсь честно, мне было её очень жаль. Мы часто по вечерам беседовали с ней. Хорошо помню наш самый первый разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.